

Линь Мо умер.

Когда до него дошло осознание случившегося, он увидел, как его собственное тело лежит на холодном, жестком бордюре. Всего три минуты назад он сорвался с пятнадцатого этажа, и теперь его мозги были размазаны по асфальту.

Глядя на свой труп, Линь Мо насмешливо усмехнулся.

Старики говорили, что перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Линь Мо увидел свое детство, юность, молодые годы — множество событий промелькнуло, словно в калейдоскопе. Только сейчас, перебирая их в памяти, он понял, как много в его жизни было светлых моментов.

Когда-то он считал свою жизнь до этого дня сплошной чередой страданий. Будучи сиротой, он много лет околачивался на съемочных площадках, используя лишь свою смазливую внешность и неплохую физическую форму, но так и остался актером третьего эшелона. Ни известности, ни признания, порой не хватало даже на повседневные расходы.

И все же у него был один поклонник — мужчина, который всегда стоял на его стороне, единственный человек, которого он любил всем сердцем.

При мысли о Чжан Юйгэ сердце Линь Мо сжалось от тоски.

Три дня назад они виделись в последний раз, и та встреча закончилась ссорой. Он знал, что был прав: Лу Цзюнь — подонок. Но Линь Мо слишком сильно хотел пробиться к славе, чем и воспользовался этот мерзавец. Дождавшись удобного момента, он подсыпал что-то в его бокал.

Однако Лу Цзюнь недооценил решимость Линь Мо и его физическую подготовку. Он не ожидал, что Линь Мо будет сопротивляться до последнего, и никак не предполагал, что тот вырвется из ловушки, которая казалась безупречной.

Когда Линь Мо ударил его ногой в пах, а в тот момент, когда мерзавец согнулся от боли, провел бросок через плечо и впечатал его в пол, он, не говоря ни слова, развернулся и ушел.

Но Линь Мо забыл, что выпил слишком много, и та схватка вытянула из него последние силы. Шатаясь, он нетвердой походкой направился к выходу, полагая, что идет к двери гостиничного номера, а на самом деле вышел на открытый балкон отеля.

Лу Цзюнь воочию наблюдал, как он оступился и полетел вниз.

Что такое смерть? Это чувство невыносимой, неразрывной тоски.

Он не мог представить, как Чжан Юйгэ будет убит горем, узнав о его гибели. Небеса оказались настолько жестоки, что заставили его смотреть, как Чжан Юйгэ будет забирать его тело, оплакивать его и отчаиваться.

Душа Линь Мо кричала. Он хотел спросить у небес, почему они заставляют его смотреть на всё это? Почему не даруют ему покой?

В тот же миг в глубине души что-то дрогнуло. Сердце, переставшее биться, вдруг отозвалось глухим стуком, а в сознании всплыла ярко выделенная строка:

Данные подготовлены! Платформа подключена! Подключение успешно! Добро пожаловать, новый ведущий!

Линь Мо опешил. Неужели в загробном мире теперь тоже используют искусственный интеллект?

Ой-ой-ой, я такой милый, разве я могу быть одним из тех мрачных призраков-чиновников?

Линь Мо не нашел, что ответить. Механический голос, вещавший с ледяным акцентом, доносился из самых глубин его разума.

Кто ты такой? — мысленно спросил Линь Мо, решив, что раз система общается через мозговые волны, то и он может ответить тем же.

Искусственный интеллект номер 233 Центра небесных трансляций к вашим услугам!

Как и ожидалось, собеседник отозвался.

Что за чертовщина?

Это не чертовщина, это искусственный интеллект, или можешь называть меня Системой!

У Линь Мо даже пропало желание язвить. Он решил, что не хочет продолжать беседу с этим недоумком. Но проклятая Система оказалась настойчивой и принялась старательно всё объяснять. Впрочем, лучше бы она молчала: Линь Мо остался крайне недоволен ее путанными и невнятными объяснениями.

Тем не менее, в голове у него начала вырисовываться общая картина.

Значит, ты система прямой трансляции, вроде компьютерной программы, а я — ведущий. Но у меня вопрос: что именно я должен транслировать? И какая мне от этого выгода?

Это уже два вопроса, но я отвечу. Высшие силы посчитали, что у тебя незаурядный потенциал, ты — настоящий талант, поэтому тебя выбрали для трансляций по борьбе с подонками. А что касается выгоды, ты получишь юани. Очень, очень много юаней.

Линь Мо лишь презрительно усмехнулся. К чему деньги мертвому? Не менять же их на погребальные бумажки, чтобы шиковать на том свете? Уж лучше потратить это время на то, чтобы присниться Чжан Юйгэ и попросить его сжечь немного денег для него.

Система, видя его настрой, пустила в ход козырь:

Мастер, накопив достаточно средств, ты сможешь обменять их на что угодно.

Линь Мо был поражен. За долгие годы актерства он не приобрел особых навыков, но вот умение читать людей и улавливать интонации освоил в совершенстве. Его сердце радостно забилося, а голос слегка дрогнул:

Ты хочешь сказать, что я могу вернуться к жизни?

Он произнес это вслух, не подумав. Хотя он был душой, которую обычные люди не могли ни увидеть, ни услышать, для всегда хладнокровного Линь Мо это было редким явлением.

Разумеется. Жизнь — это тоже товар, стоимость которого можно оценить. К тому же у нашего Центра есть определенные негласные договоренности с загробным миром, так что мы сможем проверить это для тебя.

Будь у Системы тело, она бы подмигнула Линь Мо, давая понять, что всё схвачено.

Линь Мо согласился.

<http://bllate.org/book/19093/1875159>